(cc) BY

Сметанкина Людмила Васильевна

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация**: автором статьи раскрываются особенности коррупции в российском обществе, являющейся главной проблемой, конфликтологической составляющей управления, которые отрицательно влияют на его эффективность, так как коррупция поражает управленческие структуры. Автор подчеркивает, что сегодня коррупция, уже системная, приобрела полулегальный статус, стала средством перераспределения собственности и капитала. Отмечается, что в основе этого выступает корыстное использование разноуровневыми управленцами официальных полномочий для лоббирования собственных интересов, пренебрегая интересами государства. Автор считает, что оздоровить состояние современного российского общества, обеспечить успешное социально-экономическое развитие, поднять авторитет России на международной арене и упрочить позиции в глобальном управлении можно только посредством качественных изменений в управлении. В статье предлагаются меры по минимизации коррупции.*

***Ключевые слова**: коррупция, транснациональная коррупция, внутригосударственная коррупция, коррупционное поведение, антикоррупционное законодательство, государственное управление, системная коррупция, институциональная коррупция.*

***Abstract**: the article deals with the corruption that is the main problem, the conflictological component of management. The features of corruption in Russian society, which negatively affects management effectiveness, since corruption affects management structures are reviewed in the article. The author outlines that nowadays, corruption, already being systemic, has acquired a semi-legal status and has become a means of redistributing property and capital. It is noted that the basis for this is the selfish use of official powers by multilevel managers for lobbying their own interests, neglecting the interests of the state. The author believes that improving the state of modern Russian society, ensuring successful socio-economic development, raising*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Russia's profile in the international arena and strengthening its position in global governance is possible only through qualitative changes in governance. The measures for minimizing corruption are proposed in the article.

***Keywords**: corruption, transnational corruption, domestic corruption, corrupt conduct, anti-corruption legislation, public administration, systemic corruption, institutional corruption.*

Глобализация – объективно-необратимый исторический процесс развития человечества, итогом которого, по мнению многих ученых, видится единое мироустройство. Такая интерпретация формирует глобалистское мировоззрение, определяющее отношения, связанные не с решением всемирных проблем, а с «делением сфер влияния», как отметил Н.М. Амосов, двигателем глобализации «являются все те же человеческие потребности: лидерство, жадность, подражание… только проявляемые не лицами, а странами, международными организациями, транснациональными корпорациями» [3], что автоматически ведет к образованию системной разноуровневой коррупции.

Коррупция – одна из конфликтологических составляющих современного общества, показатель его несовершенства, транснациональная коррупция, не ограничивающаяся пределами одного государства и распространяющая преступные связи на другие, как глобальная проблема, и отдельно взятых государств – внутригосударственная коррупция как локальная проблема. Транснациональная коррупция и внутригосударственная осуществляются по схожим схемам, разница лишь в их сложности и масштабах.

Транснациональная, ее еще называют «системотехническая глобальная модель коррупции» [11, с. 4] проявляется в виде протекционизма, инвестиций в расширение коррупции как рынка коррупционно-криминальных услуг и др., что подрывает государственные и международные институты власти, в результате их управление становится неэффективным. Этот феномен на мировой арене сегодня представлен корпоративными объединениями правящих социальных групп. В таком формате гораздо легче монополизировать отношения в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

любой сфере, представляющей интерес, в пределах международного сообщества.

Наносимый вред мировому сообществу транснациональной коррупцией колоссален, она нарушает мировой правопорядок, подрывает систему глобальной безопасности, ставя под угрозу политическую стабильность, мировую экономику (по заявлению главы МВФ К. Лагарда из мировой экономики коррупция ежегодно выводит от 1,5 до 2 трлн. долларов), подпитывая множество глобальных проблем, например, терроризм. Борьба с этим злом в общемировом масштабе идет давно. Начало было положено Первой международной конференцией по унификации уголовного законодательства капиталистических стран в Варшаве 1927 г., которая причислила к категории международных те преступления, ответственность за которые предусматривалась международными конвенциями. XXI век ознаменовался появлением новых форм транснациональных преступлений, поэтому были приняты: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., вынесшая проблему на общемировой уровень и ставшая значимым инструментом международного права для противодействия коррупционным проявлениям.

Формирование единого гуманитарного пространства потребовало имплементации международно-правовых норм и стандартов в борьбе с транснациональной коррупцией в национальное законодательство государств – участников антикоррупционных Конвенций ООН. Примеры имплементации в национальное законодательство норм Конвенции ООН против коррупции в 2019 году: в Италии принят закон «О мерах по борьбе с преступлениями против государственной власти, об установлении сроков давности и о прозрачности политических партий и движений», который окрестили, как закон о «зачистке коррупционеров», в Португалии обновили Кодекс поведения для высших должностных лиц, в Украине приняли закон «О криминализации незаконного обогащения чиновников», во Вьетнаме обновили закон «О борьбе с коррупцией», в Коста-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рике – закон «Об ответственности юридических лиц за подкуп, транснациональный подкуп и другие преступления». В России были внесены законопроекты, предусматривающие закрепление в кодексах Уголовном и Уголовно-процессуальном положений о криминализации незаконного обогащения должностных лиц [4]. Годом ранее Указом Президента России «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Генпрокуратуре РФ при участии президентской администрации и МИД РФ было поручено обеспечить значимое участие России в деятельности Группы государств против коррупции и функционировании обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции, т. е. обеспечить эффективную превенцию коррупции (прозрачность механизма закупок, тендеров, конкурсов, через которые чиновники тратят бюджетные средства).

Масштабы и факторы провоцирующие и поддерживающие транснациональную коррупцию (институциональные, системные, личностные), расширяются и множатся. Она эффективно использует постоянно меняющиеся политические и социально-экономические условия жизни государств, происходит обновление действующих лиц коррупционного поля взаимодействий, непрерывно расширяется круг субъектов и объектов коррупционных связей. Транснациональная коррупция быстро трансформируется в новые формы, учитывая мировой опыт противодействия ей. Сращивание с финансовым сектором стран препятствует ее выявлению (коррупционные преступления латентны, ни один эксперт не может предоставить адекватные цифры ущерба, наносимого ими экономике той или иной страны).

Внутригосударственная коррупция представляет собой системное, комплексное социально-правовое, разновидовое («захват (скупка) власти», «захват (скупка) бизнеса»; децентрализованная, централизованная и централизованная «сверху вниз»; низовая и верхушечная; государственная и коммерческая; ускоряющая и тормозящая; эпизодическая, систематическая и клептократия [16] и др.) явление, распространенное в конкретном национальном обществе, действующие лица которого – отдельные представители управляющей элиты, чье

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

поведение, обусловленное стремлением к эксклюзивному обладанию благами, выходит за рамки принятых норм и законов общества. Коррозируя различные отрасли власти и управления, она находит проявление в коррупционном лоббизме, политической коррупции и др., которые приносят коррупционерам отличные дивиденды (прибыль, преференции, ресурсы, льготы), а развитие экономики тормозят, нарушают принципы верховенства закона, угрожают безопасности государства, крайне негативно влияют на его имидж, препятствуя участию страны в глобальном управлении в наибольшем объеме.

Коррупция не сходящая со сцены проблема с тех пор, как только бюрократия взяла управление в свои руки, она порождение государственности. Государству, с одной стороны, приходится мириться с определенным (малым, безопасным для существования и развития государства) уровнем коррупции, с другой – противостоять расширению ее масштабов и форм.

В научной литературе можно встретить множество определений коррупции, она понимается как:

– «явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки им ради дополнительного материального или иного вознаграждения» [8];

– «использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими… своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставление последним таких преимуществ» [14];

– противоправная деятельность в политике, государственном управлении, судопроизводстве и иных сферах, состоящая в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях извлечения личного обогащения [12, с. 52].

Но суть ее одна – это главное препятствие социально-экономического развития страны на любом уровне от организационного до государственного.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сегодня речь идет не просто о коррупции, а о системной, внедренной в структуры государственного аппарата, коррупции, это ее качественно новый уровень. Коррупция стала неотъемлемой частью системы управления, проникла и опутала все сферы социальной жизни, оказывая на них негативное влияние, в т. ч. на управляемость обществом (подрыв доверия граждан к власти, особенно к ее высшим эшелонам расшатывает ее легитимность, влечет недоверие друг к другу, а снижение общего уровня доверия приводит к неуправляемости), а при неверном выборе инструментов борьбы с ней может стать дестабилизирующим фактором для страны (кризис ожиданий) и разрушить всю систему государственной власти, как это произошло на Украине, в Грузии, Киргизии, Палестине, Ливане и других странах. Политолог М. Виноградов [7] предупреждает, что антикоррупционная кампания – обоюдоострое оружие, с одной стороны, это власть, не желающая уступать антикоррупционную повестку оппозиции, с другой – чиновничество, находящееся на гребне тревожности.

К факторам, обуславливающим существование системной коррупции в России, относятся следующие:

– получение отдельными лицами и группами, благодаря положению (непосредственное нахождение у власти, приближенность к власти, возможность оказания влияния на власть), в обход закона и невзирая на антикоррупционное законодательство, экономической прибыли, добавочного дохода без трудозатрат;

– коррупционное поведение (злоупотребление отдельными лицами и группами общественным положением, ресурсами в целях получения личной выгоды, либо еще более привилегированного общественного положения, власти, доступа к ресурсам) в российском обществе давно стало негласной нормой – ценностью, оптимизируемой деятельностью людей [21, с. 29], в социально-экономической и правовой культуре.

На социально-экономическом, политическом уровнях коррупция проявляется в ходе реализации управленческих стратегий, которые направлены на достижение общественно-значимых целей. Ввиду слабости системы межведом-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ственного контроля криминализация системы управления сегодня набирает обороты. Происходит нецелевое использование бюджетных средств, попустительство скрытых мотивов принятия управленческих решений в социальной и политической сферах, «отмывание» и легализация денежных средств, полученных незаконным путем. Об этом свидетельствуют громкие дела о коррупции, например, о хищениях при строительстве космодрома «Восточный» в 2018 г., дело экс-главы УСБ СКР Михаила Максименко в 2018 г., дело «Оборонсервиса» в 2015 г., дело Росагролизинг в 2015 г.

Неэффективность правоприменения российского антикоррупционного законодательства обусловлена внутренним противодействием, с одной стороны, сами управленцы предстают как часть коррумпированной системы, и внешним, с другой – народ на личностном уровне воспринимает действующую власть как основанную в обход норм права и морали (по данным опроса «Левада-центр»: 79% россиян считают, что коррупция полностью или в значительной мере поразила органы власти [13]. При этом большинство россиян крайне отрицательно относятся к верхушечной коррупции – злоупотреблениям властью высокопоставленными политиками и чиновниками, но снисходительно к подобным проявлениям низовой коррупции – злоупотреблениям функционеров низшего и среднего эшелонов власти, воспринимая их как нечто неизбежное, традиционное – благодарность за совершение чиновниками действий, зачастую не выходящих за рамки их должностных полномочий). Такое противодействие коррупции снижает морально-психологический климат в российском обществе.

Подтверждает несоответствие антикоррупционного законодательства реалиям общественной жизни заявление Генпрокуратуры о росте коррупции. Так, в 2019 году взяточничество составило 45% среди всех выявленных преступлений коррупционной направленности. В сравнении с 2018 годом взятки давали, получали, оказывали посредничество во взяточничестве больше на 10,7%. За год преступления, связанные с получением, дачей и посредничеством, согласно статистике, выросли на 14% – 21% – 32,5%, соответственно [25]. В 2019 году 6,9 тыс. обвиняемых по коррупционным преступлениям предстали перед су-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дом, в отношении 308 лиц применялся особый порядок уголовного производства, в т.ч. 120 глав муниципальных образований, 476 представителей органов местного самоуправления, 752 сотрудника МВД России, 181 – ФСИН, 84 – ФСПП, 34 – ФТС, 51 – МЧС, 9 сотрудников прокуратуры [20]. Это свидетельство низкого уровня правосознания, его деформации у представителей власти.

Коррумпированных чиновников не пугает уголовная ответственность ввиду мягкости наказания и возможности откупиться у себе подобных, что недопустимо, так как они пренебрежением к букве закона не только подрывают авторитет публичной власти и управления, но и посягают на устои государственной власти. Резонансные коррупционные дела последних лет в отношении высокопоставленных взяточников, относившихся к занимаемой должности, как к успешному бизнесу с постоянно растущим доходом: экс-министра Алексея Улюкаева, получившего взятку в 2 миллиона долларов [10]; экс-губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, созданной им организованной преступной группой было получено около 552 млн. руб. [23]; экс-губернатора Кировской области Никиты Белых, получившего взяток на 600 тыс. евро [1]; экс-главы Республики Коми Вячеслава Гейзера, активное участие (мозговой центр) которого принесло преступному сообществу 3,5 млрд. руб. [22]; экс-премьера правительства Республики Дагестан Абдусамада Гамидова с замом, похитивших более 40 млн. руб. [5]; бывшего полковника МВД Дмитрия Захарченко, «чемпиона» России по взяткам – 8,5 млрд. руб. [2], свидетельствуют о том, что коррупционные схемы совершенствуются, появляются новейшие методы конспирации, предметы взятки и способы передачи видоизменяются, что усложняет их выявление и доказательство вины в их совершении.

Ввиду очевидной укорененности коррупционных отношений и поведения, сегодня актуально целенаправленное и систематическое проведение мер, формирующих на личностном уровне, представление о коррупции как негативном социально-правовом явлении, которое невозможно снизить до определенного уровня без активного личного участия каждого члена общества. Коррупция должна занять одно из первых мест социально нетерпимых явлений, а антикор-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рупционная культура, антикоррупционное правосознание, прежде всего государственного уровня, – активизировать антикоррупционный потенциал российского общества.

Институциональная коррупция, повсеместно пустившая корни и фокусирующая процессы теневизации общества, несмотря на губительное воздействие на общество, им же поощряется. Об этом свидетельствуют гарантии в области материального, бытового, медицинского и других видов обеспечения государственных служащих разного уровня. Например, по данным Росстата, средняя заработная плата государственных служащих в федеральных органах власти в 2019 году превысила 137 тыс. руб. в месяц. Для сравнения, среднемесячная зарплата учителя маленького города или областного центра 25–30 тыс. руб., а сельской местности – 8–10 тыс. руб. (20% работников сферы образования получают зарплаты ниже минимального размера оплаты труда [19].)

Высокий социальный статус государственных служащих, конкурентоспособная зарплата и льготы (госгарантии), которые они «отстояли», призванные создать условия укрепления профессиональной мотивации и идентичности госслужащих, должны отсечь их от участия в коррупционной деятельности, сделав ее крайне невыгодной (потеря престижности и высокого социального статуса, разновидовая юридическая ответственность). Чиновники не выражают обществу признания за преференции, столь щедрую, по сравнению с другими категориями работников, оплату их труда. Так, одна из власть предержащих с годовым (за 2017 г.) окладом в 3.86 млн. руб. открыто заявила о том, что «… зарплата у нас маленькая. Потому что ту колоссальную нагрузку, которую мы несем, и ту ответственность в части того, что мы подписываем ежедневно, – это, знаете, не каждый потянет» [24]. В этой реплике читаются «отвага» в принятии решений и страх за них, который должен окупаться (чиновники высоко оценивают свою деятельность (оправданы ли высокие доходы и бонусы высокопоставленных чиновников?!) и государство с пиететом к ним относится. Переживаемые обществом трудности не влияют на их благосостояние и более чем достойные зарплаты, в противном случае «они все разбегутся по частным кон-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

торам или за границу уедут» [17], такой чиновничий «патриотизм» отмечен на самом высоком уровне). А ситуация, когда «все берут и дают» рассматривается как приемлемая. Если не изменить такое и подобные ему («если все коррумпированы, я что должен оставаться «чистым»?) убеждение, антикоррупционные меры будут тщетны.

В обществе существует парадокс: управленческие структуры, которые должны активно бороться с любыми проявлениями коррупции и создавать условия для борьбы с ней, наоборот, потворствуют ей и, более того, создают для коррупционеров комфортные условия. Монополизация отдельных направлений экономической деятельности – производное стремления коррупционеров обогатиться в обход конкурентной борьбы, свойственной свободным рыночным отношениям, привела их к чрезмерной урегулированности. Это вызвало в стране бурное развитие разрешительного типа правового регулирования общественных отношений, суть которого отражается в общеизвестном принципе: «запрещено все, кроме прямо разрешенного». Трудно найти направление экономической деятельности, где отсутствовало бы лицензирование. Предприятия сферы производства и распределения, оказания услуг, банки, биржи и т. д. действуют в соответствии с нормативными актами разрешительного типа, что позволяет должностным лицам вне зависимости от уровня злоупотреблять властью из корыстных побуждений.

Коррупция в судебных органах (главные действующие лица судьи, «служители Фемиды» – обладатели статуса неприкосновенности, их нельзя обыскивать, задерживать и арестовывать, сведения о их доходах проверяют их же коллеги) получила распространение в основном в виде взяточничества (как не брать, ведь все условия для этого созданы) и подкупа, т.е. коррупционных преступлений за которые предусмотрена уголовная ответственность. Независимость некоторыми из этой касты рассматривается не как гарантия правовой безопасности, а как безнаказанность и уверенность в неуязвимости и собственной недоступности для контрольно-надзирающих органов. Иногда это не срабатывает. Пример, отличившаяся в стремлении личной выгоды, взявшей верх

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

над честью, моралью и запустившей механизм безнравственного поведения, провоцирующего коррупционные ситуации, экс-судья Анна Хохлова. Она поставила за взятки на поток смягчение участи обвиняемых и осужденных [15]. Каждый год выявляют судей, пренебрегающих нравственными самозапретами за деньги. В 2019 году по коррупционным преступлениям были осуждены шестеро бывших судей. В мае глава Следственного комитета России обратился в Высшую квалификационную коллегию судей за разрешением на возбуждение семи уголовных дел в отношении судей [9].

Опять парадокс, ведь правосудие в системе государственных органов – деятельность, заключающаяся в отправлении правосудия (правовая оценка действий участников правоотношений с позиций норм позитивного права и вынесение общеобязательных решений, обеспечиваемых силой государственного принуждения), деятельность, способствующая укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и формированию уважительного отношения к закону и суду. Целесообразно ли пострадавшему жаловаться на коррупцию в судах (система своих не сдает, в правоохранительных органах действенна взаимопомощь и солидарность)?! В лучшем случае последует ответ, что суд независимый и органы выявления и расследования преступлений не имеют права вмешиваться в дела суда, в худшем – привлекут потерпевшего к уголовной ответственности за клевету. И человеку придется отвечать перед тем же судом, который он ранее обвинил в коррупции. Чтобы исключить подобную практику, законодательным органом внесены изменения в судебной системе.

Вышеобозначенные факты, формируя в сознании личности установку на достижение цели неправовыми средствами и методами, предопределяют создание поведенческих алгоритмов, противоречащих морали и нравственности. На уровне общества это приводит к формированию двойных стандартов, развращает общественное сознание, вследствие чего происходит подмена нравственных критериев критериями выгоды.

Перечисленные особенности коррупции в российском обществе выступают главной конфликтологической составляющей управления, отрицательно от-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ражаются на эффективности управления, так как коррупция, поразив управленческие структуры, уподобила управление мифической гидре, пожирающей саму себя, а вместе с собой и все окружающее пространство.

Таким образом, коррупция как конфликтологическая составляющая управления в современном российском обществе, приобрела полулегальный статус, стала средством перераспределения собственности и капитала. В основе этого выступает корыстное использование разноуровневыми управленцами официальных полномочий для лоббирования собственных интересов, пренебрегая интересами государства.

Оздоровить состояние современного российского общества, обеспечить его успешное социально-экономическое развитие, поднять авторитет России на международной арене и упрочить позиции в глобальном управлении можно только посредством качественных изменений в управлении, что предполагает:

– выстраивание антикоррупционного законодательства, исключающего наличие правовых коллизий и неопределенность, т.е. лазейки для возникновения и распространения любых негативных явлений во властных органах (при росте коррупции вряд ли можно говорить о том, что наше законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, одно «из самых совершенных с аналогичными в других странах» [6], процесс был бы обратным. Локальные поправки к законодательству не способны кардинально изменить ситуацию в России, необходимо создать «инклюзивную систему согласования интересов общественных акторов, которая не позволит власти принимать необдуманные решения в интересах узкой группы лиц» [18]);

– совершенствование контрольно-надзорной функции на всех уровнях государственного управления от принятия решений руководителями разных уровней о мониторинге коррупционных рисков до мониторинга и оценки осуществления мер по их минимизации;

– развитие общественного контроля (мониторинг решений и действий органов государственной власти, их общественная экспертиза и представление результатов последней власти и обществу);

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– открытость и прозрачность государственного управления.

Крайне важно, качественные изменения в управлении невозможны без исключения из государственной практики фаворитизма и партикуляризма, утверждения беспристрастности и иных универсальных морально-нравственных норм в осуществлении государственной власти. Государственное управление (власть) должно стать образцом поведения, исключающим любые коррупционные проявления, тогда и люди будут вести себя подобным образом.

Список литературы

1. Алехина М. Экс-губернатор Никита Белых получил восемь лет колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/01/02/2018/5a71d0c99a79477f747b41ba

2. Алехина М., Солопов М., Демченко Н. «Полковник-миллиардер» Захарченко получил 13 лет колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cf666929a7947ce194162ae

3. Амосов Н.М. Будущего бояться не нужно // Литературная газета. – 1999. – №37. – С. 1, 8.

4. Антикоррупционные итоги 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorruptsionnye_itogi_2019_goda

5. В Москве вынесен приговор экс-премьеру Дагестана Абдусамаду Гамидову и его заместителю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2019–10–28/374740-v_moskve_vynesen_prigovor_eks_premieru_dagestana_abdusamadu_gamidovu_i_ego_zamestitelyu

6. Василий Пискарев: Неприятие коррупции надо воспитывать со школы // Российская Федерация сегодня. – 2019. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet2–16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/20756009/

7. Виноградов М. Коррупция – главная российская беда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/posts/2018/11/29/1749916.html

8. Волосников С.С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. – 2017. – №20 (154). – С. 332–334.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Глава СКР раскрыл планы об уголовных делах против семерых судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/05/18/judge/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

10. Дело Улюкаева: главные факты о процессе над бывшим министром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/16/08/2017/582c2eaf9a794778b93004a8

11. Коррупция: анализ общего обзора и ее перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iatp.am›vahanyan/articles/korruption.pdf

12. Кондрат Е.Н. Коррупция как угроза финансовой безопасности государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – №7. – С. 51–54.

13. «Левада-центр»: коррупцию во власти считают 89% россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3254881

14. Максимов С.В. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения): монография / науч. ред. С.В. Максимов. – М.: Спарк, 2000. – 228 с.

15. Надеждин И. Отменная монета. Как во Владимире разоблачили судью, смягчавшую приговоры за деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/03/30/sud/

16. Нуреев Р.М. Национальная экономика: учебник / под общ. ред. проф., д-ра экон. наук Р.М. Нуреева. – М.: Инфра-М, 2014. – 655 с.

17. Путин ответил на вопрос о зарплатах чиновников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190620/1555740670.html

18. Рожкова Е. Между Ливаном и Папуа-Новой Гвинеей // Коммерсант. – 23 января 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4227307

19. Росстат назвал, в каких регионах учителя получают самую низкую зарплату [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/6703055

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

20. СКР опубликовал статистику о коррупционерах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2019–12–09/skr_opublikoval_statistiku_o_korrupcionerah_na_pervom_meste_policeyskie

21. Сметанкина Л.В. Социальные нормы российской студенческой молодежи в условиях неопределенности: социологический анализ. – Ростов н/Д: Антей, 2010. – 132 с.

22. Темное дело Гайзера. За что экс-глава Коми получил 11 лет тюрьмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190610/1555448538.html

23. Уголовное дело Александра Хорошавина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20180206/1513832750.html

24. Чиновница с окладом 3,9 млн. в год пожаловалась на низкую зарплату [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://maxpark.com/community/13/content/6076764

25. Число выявленных взяток в России в 2019 году выросло на 10% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/proisshestviya/7622875

Сметанкина Людмила Васильевна – д-р филос. наук, профессор ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерства Обороны Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)